

Только Сюй Линьфэн увидел на экране, как Хэ Чэнь в нетерпении распахнул дверь и уже приготовился вбежать, но, едва сделав шаг, замер на полуслове. Очевидно, он заметил Шэнь Сьюаня.

Хэ Чэнь мгновенно сбросил с лица восторженное выражение, застыв в дверях с таким невозмутимым видом, будто в него вселился Хэ Юаньчжэн. Глухим голосом он произнес:

— Прости, мама, я ошибся дверью.

Сюй Линьфэн обернулся:

— ...У тебя что-то случилось?

Хэ Чэнь:

— Нет, мама, до свидания.

Сказав это, он тут же попятился и закрыл дверь.

Сюй Линьфэн: «...»

Шэнь Сьюань: «...»

Дай Вэньгуан: «...»

Оказавшись в коридоре, Хэ Чэнь был вне себя от досады. Зачем он пришел, не разузнав заранее, чем занят Сюй Линьфэн? О мармозетках Шэнь Сьюань ни в коем случае не должен был узнать — это был особый сюрприз, который он готовил для него.

Присев на корточки, Хэ Чэнь отправил Сюй Линьфэну сообщение.

[Хэ Чэнь]: [Фото][Фото]

[Хэ Чэнь]: Мама, я хочу завести такого, можно?

[Сюй Линьфэн]: Мармозетку?

[Хэ Чэнь]: Да-да-да!

[Сюй Линьфэн]: ...Иди спроси у отца, он в кабинете.

[Хэ Чэнь]: Хорошо, спасибо, мама!

Шэнь Сьюань поинтересовался:

— Что с ним?

Сюй Линьфэн ответил с горькой усмешкой:

— Этот мальчишка, должно быть, увидел какую-то популярную рекламу и загорелся идеей завести редкое животное, находящееся под охраной государства. Ну, такие обезьянки размером с ладонь. Я отправил его к отцу.

Шэнь Сююань: «...»

Второй принц, совершенно не подозревая, что родная мать только что сдала его с потрохами, вприпрыжку направлялся к отцу.

Хэ Чэнь ожидал, что его будут отчитывать, но, к его удивлению, Хэ Юаньчжэн лишь велел написать объяснительную на пять тысяч слов, не став прибегать к другим наказаниям. От этого у Хэ Чэня даже дыхание стало легче.

Десять минут спустя он толкнул дверь кабинета:

— Папа!

Хэ Юаньчжэн, застигнутый врасплох, вздрогнул от неожиданности. Пытаясь спрятать то, что держал в руках, он не удержал предмет, и тот с грохотом упал на ковер.

Император тут же взорвался:

— Ты не мог сначала постучать?!

21. План

Хэ Чэнь сглотнул и пробормотал:

— Я... я виноват, отец...

Увидев, что Хэ Юаньчжэн в панике пытается собрать вещи, Хэ Чэнь решил воспользоваться случаем и подлизаться. Он услужливо шагнул вперед:

— Папа, давай я помогу!

Хэ Юаньчжэн поспешно ответил:

— Не подходи!

Хэ Чэнь, не привыкший следить за настроением окружающих, не слушая, подошел в два шага и присел рядом:

— Ничего страшного, папа, я помогу.

Хэ Юаньчжэн: «...»

— Ой, папа, а это что? — Хэ Чэнь поднял несколько фотографий и обнаружил совместные снимки родителей и одиночные фото Сюй Линьфэна. — Зачем ты собираешь эти снимки? А это еще что?

Он указал на альбом в деревянной обложке с резными узорами и изящной темно-красной тканевой подложкой.

— Не трогай! — Хэ Юаньчжэн хотел было выхватить вещь, но Хэ Чэнь уже притянул ее к себе.

— 25? — Хэ Чэнь с сомнением посмотрел на цифру, вырезанную на обложке, затем на необычный узор и внезапно просиял: — О-о, это ваш с мамой свадебный альбом к 25-летию?

Хэ Юаньчжэн: «...»

Хэ Чэнь заметил следы грубой резьбы, о которые можно было даже порезаться, и удивленно спросил:

— Ты сам это сделал?

Хэ Юаньчжэн сухо ответил:

— Нет.

Хэ Чэнь поднял с пола резцы.

Хэ Юаньчжэн: «...»

Перед лицом неопровержимых улик император молчал десять секунд. Наконец, он сдался под пристальным взглядом младшего сына, который, казалось, говорил: «Ну, и ты еще пытаешься меня обмануть?»:

— ...Я сделал. Только не говори маме.

— Я знаю, это сюрприз! Я никому не скажу! — Хэ Чэнь хихикнул, подсел поближе и плотно прижался к отцу.

Хэ Юаньчжэн дернул бровью:

— Чего тебе?

Хэ Чэнь загадочно достал терминал и открыл сохраненные картинки. Там была маленькая серая мармозетка. Хотя это была взрослая особь, ее все равно хотелось назвать маленькой — настолько она была крошечной. Голова не больше ногтя, пушистая шерстка, она обнимала указательный палец хозяина, грустно опустив мордочку, а ее огромные круглые глаза смотрели прямо в объектив.

Хэ Юаньчжэн:

— И что?

Хэ Чэнь понизил голос, но не смог скрыть восторга:

— Это мармозетка, папа!

— ...Ты чего хочешь?

— Хочу завести такую! Я уже спрашивал маму, он разрешил.

Хэ Юаньчжэн безжалостно разоблачил его:

— Если разрешил, зачем пришел ко мне?

Хэ Чэнь без зазрения совести соврал:

— Мама занят, у него нет времени, поэтому он отправил меня посоветоваться с тобой.

Хэ Юаньчжэн уже открыл статью про мармозеток.

— Это исчезающий вид, какая тебе мармозетка?

— А... — Хэ Чэнь не ожидал такого, но, подумав, выдал целый список аргументов: — Разве наш сад не огромный? Можно нанять смотрителя, который будет за ней ухаживать, как за кошками, которых оставила бабушка. К тому же у герцога Мэллори дома живет белый лев, достаточно просто оформить разрешение.

Хэ Юаньчжэн: «...»

Хэ Чэнь пустил в ход очарование:

— Папа, она мне так нравится.

Хэ Юаньчжэн не выдержал такого взгляда, помолчал и спросил:

— Правда так сильно нравится?

— Да, безумно!

— Климат Витона ей подходит? — Хэ Юаньчжэн взглянул на ареал обитания мармозеток.

— А если построить в саду эко-лабораторию с имитацией влажных тропических лесов?

Хэ Юаньчжэн: «...»

Хэ Чэнь:

— Не... нельзя?

— ...Не занимайся ерундой.

Хэ Чэнь возразил:

— Я не занимаюсь ерундой!

— Почему бы тебе еще не перенести сюда здание Национальной академии наук?

— Я не занимаюсь ерундой! Смотри, в зоопарке Витона есть мармозетки! — Хэ Чэнь, боясь, что ему не поверят, открыл терминал: — Папа, смотри, их там полно!

Хэ Юаньчжэн: «...»

— Если не разрешишь, я буду капризничать. Сейчас же позвоню маме и расскажу, что ты делаешь альбом к 25-летию свадьбы, — Хэ Чэнь открыл интерфейс вызова.

Хэ Юаньчжэн: «...»

Хэ Чэнь толкнул отца коленом в бок и, размахивая терминалом, притворно угрожал:

— Папа, я правда сейчас позвоню маме!

Хэ Юаньчжэн: «...»

Хэ Чэнь:

— Этот альбом такой красивый, маме он точно понравится, не стесняйся, папа.

Хэ Юаньчжэн:

— ...Заткнись.

Хэ Чэнь:

— Так ты разрешаешь завести мармозетку?

Хэ Юаньчжэн молча смотрел на него. В отличие от Хэ И, Хэ Чэнь рос как зеница ока, и Хэ Юаньчжэн редко отказывал ему в просьбах. Это было связано с аварией, произошедшей во время его рождения.

Технологии слияния клеток в Империи Тулин были достаточно развиты, чтобы из сперматозоидов двух людей создать новый эмбрион. Однако, несмотря на прогресс, у метода были недостатки: искусственные инкубаторы не могли полностью заменить человеческий организм, и дети, рожденные таким образом, часто были слабее тех, что появились естественным путем.

Поэтому Сюй Линьфэн решился на операцию по имплантации искусственной матки. Сначала Хэ Юаньчжэн был против, они долго спорили, и император даже несколько дней не разговаривал с ним. Сюй Линьфэн нашел момент, чтобы спокойно убедить его:

— Я хочу, чтобы он вырос здоровым. Это не только твой ребенок, А-Чжэн, я тоже его отец.

Они никогда не ссорились, и в этот раз Сюй Линьфэн просто изложил свои доводы, против которых у Хэ Юаньчжэна не нашлось аргументов. Сюй Линьфэн всегда всё продумывал до мелочей.

— Если не хочешь, чтобы ребенок появился из инкубатора, остается суррогатное материнство. Но митохондриальная ДНК донорской яйцеклетки повлияет на эмбрион. Я не могу допустить, чтобы мой ребенок был выношен чужим человеком. Он может быть только нашим, и никто другой не должен иметь к нему отношения, даже в малейшей степени.

Хэ Юаньчжэн был потрясен. Он сам не хотел, чтобы кто-то вмешивался, но больше всего боялся за здоровье Сюй Линьфэна.

— К тому же, это ребенок императорской семьи. Если кто-то задумает недоброе, мы окажемся в уязвимом положении. Сейчас я еще не приступил к службе и буду два года проходить обучение в разведке — время самое подходящее. К тому же я молод, восстановлюсь быстро. Пообещай мне, А-Чжэн.

Хэ Юаньчжэн думал о том, чтобы самому перенести операцию, но это было невозможно: ситуация была слишком напряженной, тысячи глаз следили за ним, и если бы он выбыл из строя, империя могла пасть. Он сдался:

— Хорошо...

Несмотря на все предосторожности, беременность нанесла серьезный удар по здоровью Сюй Линьфэна. Пока не родился Хэ И, он был очень слаб и восстанавливался годами.

Их статус требовал второго наследника, поэтому разница между детьми составила семь лет. Хэ Чэнь родился недоношенным — за 24 дня до предполагаемой даты родов, в день, когда Сюй Линьфэн попал в ужасную аварию.

Хотя машина была надежной, удар был такой силы, что Сюй Линьфэн оказался при смерти. Хэ Чэнь родился в критических условиях. В тот момент, когда младенец заплакал, сердце Сюй Линьфэна остановилось. В операционной началась паника. Хэ Чэнь, словно чувствуя уход матери, кричал не переставая. Врачи, не выдержав, поднесли ребенка к Сюй Линьфэну.

Малыш притих, его крошечная ручка коснулась тела матери. И произошло чудо — у Сюй Линьфэна проявились слабые признаки жизни. Врачи вырвали его из лап смерти.

Именно поэтому Хэ Юаньчжэн так баловал Хэ Чэня. Он не мог его строго наказывать, что и сформировало характер младшего сына, совершенно не похожий на характер Хэ И.

Хэ Юаньчжэн посмотрел на младшего сына, чьи черты лица так напоминали Сюй Линьфэна, и вздохнул:

— Я спрошу.

— Папа, ты лучший! Я буду на твоей стороне и никогда тебя не выдам! — Хэ Чэнь обнял отца.
— Хочешь, я помогу с дизайном? У меня талант к этому!

Хэ Юаньчжэн едва не взбесился:

— Убирайся вон! Мелкий негодяй!

— Ой, подожди, папа, я не могу уйти, у меня есть кое-что поважнее! — Хэ Чэнь, прикрывая пятую точку и уворачиваясь от пинка, закричал: — Не бей меня, я серьезно! Это касается твоей невестки, папа!

22. Уловка

Допрос Шэнь Сыюаня длился недолго, после чего помощник Дай Вэньгуана отвел его для внесения личных данных. В кабинете остались лишь Дай Вэньгуан и мерцающая голограмма Сюй Линьфэна.

Сюй Линьфэн сменил позу, ритмично постукивая пальцами по подлокотнику — его привычка во время раздумий. Спустя время он тихо рассмеялся:

— Забавно.

— Мэйпл? — Дай Вэньгуан налил себе воды и позвал его.

Сюй Линьфэн слегка повернул голову:

— М?

Дай Вэньгуан, опираясь на стол, спросил:

— Как думаешь, насколько можно ему доверять?

— Я верю ему... — голос Сюй Линьфэна через микрофон звучал немного искаженно. Он помолчал и добавил: — Если бы я был на его месте, я бы тоже не пошел в Министерство обороны.

— Обоснуй.

— Он прав. У нас нет технологической поддержки для разработки оружия, это аппаратное ограничение. Например, чипы для систем мехов Тулин точно не сделает, но... — голос Сюй Линьфэна стал тише; в этой области он не был экспертом и мог лишь строить предположения.

— Но что?

— Ты уловил смысл его слов? — Сюй Линьфэн смотрел вдаль, его слегка приподнятые уголки глаз придавали ему особый, завораживающий шарм. — Я не верю, что человека его уровня могут сковывать современные технологии. Он предупреждает нас: не используйте ядерную бомбу против вождя племени. Он прекрасно понимает: если он пойдет в Министерство обороны, через пару лет ни одна страна мира не сможет противостоять военной мощи Тулина.

Дай Вэньгуан понял:

— Значит, он не хочет, чтобы мы стали единоличными правителями, и боится, что мы развяжем войну.

Сюй Линьфэн кивнул.

Несмотря на то, что Федерация Свободы существовала более двух тысяч лет, она постоянно вела войны. Шэнь Сыюань, будучи человеком тыла, обладал острым чутьем. Сегодняшняя стрельба показала ему напряженную обстановку в Тулине. И если Тулин получит передовые технологии, это будет использовано для того, чтобы окончательно порвать отношения с противником. А война приведет к полному подавлению. Этого Шэнь Сыюань видеть не хотел.

Сюй Линьфэн улыбнулся, вздохнул и подпер щеку рукой:

— Он слишком умен...

— Мэйпл, не находишь, что он похож на тебя? — Дай Вэньгуан сделал глоток воды и пристально посмотрел на него. — Честно говоря, я боюсь, что мы не сможем его удержать.

Сюй Линьфэн, не заметив взгляда Дай Вэньгуана, ответил:

— Это еще вопрос.

— Кстати, Мэйпл, неужели машина времени действительно возможна?

Сюй Линьфэн задумался:

— Теоретически — да. Сначала нужно создать мощное гравитационное поле, имитирующее кротовую нору, затем использовать антиматерию для стабилизации канала, и тогда можно передавать информацию по временной шкале... Можешь поискать про эффект Казимира.

От обилия терминов у Дай Вэньгуана пошла кругом голова.

Сюй Линьфэн улыбнулся:

— С чего вдруг такой интерес?

— Просто спросил... — Дай Вэньгуан пожал плечами. — Ты столько лет учил физику, а потом внезапно ушел в разведку. Твой научный руководитель, наверное, был в ярости? Мне любопытно, тебе самому не жаль? Ведь ты так это любил...

Сюй Линьфэн, кажется, не ожидал такого вопроса. Его улыбка исчезла, и он холодно сказал:

— Стивен, ты переходишь границы.

Дай Вэньгуан поспешно ответил:

— О, прости, я не имел в виду ничего такого.

В этот момент дверь за спиной Сюй Линьфэна снова открылась.

— Линьфэн, ты закончил?

Это был голос Хэ Юаньчжэна.

— Почти... — Сюй Линьфэн выключил связь, и голограмма исчезла.

Хэ Юаньчжэн подошел и поцеловал Сюй Линьфэна.

— Чэньчэнь только что приходил к тебе? — спросил Сюй Линьфэн.

При упоминании младшего сына лицо Хэ Юаньчжэна помрачнело:

— У него явно что-то с головой.

Сюй Линьфэн усмехнулся:

— Кроме мармозетки, что он еще придумал?

Хэ Юаньчжэн:

— Спроси сам, какую глупость он выкинул!

Сюй Линьфэн удивился:

— В чем дело?

— Как у меня мог родиться такой идиот! — в ярости воскликнул Хэ Юаньчжэн. — У этого инженера Шэнь Сыюаня нет гражданства, так этот сопляк заявил, что хочет жениться на нем, чтобы помочь получить вид на жительство в Тулине! И просит меня подписать бумаги... Что у него в голове?!

Сюй Линьфэн: «...»

Служба национальной безопасности разместила Шэнь Сыюаня в зоне отдыха корпуса Б, выдав ему бумажное руководство. Поскольку отдел был специфическим, здесь были предусмотрены не только офисы, но и базовые бытовые удобства. Помощник Оли также заботливо подготовил для него сменную одежду.

Шэнь Сыюань прикинул, что закончит восстановление данных за два дня. Но он только что отказался от предложения Сюй Линьфэна, а значит, должен найти новую работу, жилье и обустроить быт, пока не закончатся деньги. Раньше его жизнь планировали роботы, а теперь, столкнувшись с необходимостью выживать, он растерялся.

Шэнь Сыюань сидел в комнате, тяжело вздохнул и, смирившись с судьбой, взял терминал и пошел в ванную. Он поднял с полки белый флакон, прочитал надпись и аккуратно ввел в терминал: «Гель для душа». Затем взял другой: «Шампунь».

<http://bllate.org/book/19104/1876267>